Разговор с Хирузеном никак не желал складываться в цельную картинку, да и вообще, крепло убеждение, что меня в чем-то изрядно наебали. Хорошо бы еще понять, в чем именно.

Ладно, это дело десятое, главное - Старик уговор блюдет и подставляет меня под 'случайный вражеский кунай' не собирается, во всяком случае, пока.

Пока... Вот в этом-то и проблема. За Хирузеном я сейчас как за каменной стеной, но что произойдет, когда я перестану быть ему полезен? А я обязательно перестану - после смерти Старика, его фракцию в Совете порвут на ленточки, и к этому моменту я уже должен быть в глубокой оппозиции. Но еще не 'под Хьюгами'. Тут главное - время для конфронтации правильно подобрать, чтобы Третий сам меня уничтожить не успел - против него у меня шансов меньше, чем у снежинки в аду.

Сколько там до событий аниме осталось? Лет пять? Меньше? За это время нужно успеть обеспечить себе и тылы, и влияние на 'политическом Олимпе' Конохи, чтобы у желающих 'бесхозного' Учиху к рукам прибрать такой возможности не было.

Как этого добиться? Понятия не имею!

Эх, не учили меня этому делу...

У оригинального Кейтаро не было ни малейшей склонности к придумыванию хитрых ходов и нестандартных решений. Родственники с ужасом убедились, что ему даже основ, без которых в политике, в том числе - внутриклановой, никуда, не освоить, погоревали и...

Гордые Учихи не просто смирились, они приняли сына и брата таким, какой он есть. Уважаю. Нет, серьезно! Особенно если вспомнить, как Фугаку относился к умнице-Саске, рядом с которым Кейтаро и рядом не валялся.

У Сани Краснова, несмотря на папу-депутата, с политикой тоже не заладилось. Конечно, по сравнению с Кейтаро он 'отличался умом и сообразительностью': все-таки в плане смекалки, существо 'студент российский, обыкновенный' не знает себе равных. И экзамены он всегда сдавал самостоятельно, без 'проплаты', и год в армии, в звании 'картонного' лейтенанта, даром не прошел: начальства там над ним было выше крыши, и каждый так и норовил 'поймать' молодого 'пиджака' по полной, скинув на него чужие обязанности. Тут уж по любому, а крутиться начнешь, если в вечных 'козлах отпущения' ходить не хочешь. Опыт, конечно, полезный, вот только мучает меня предчувствие, что в политических игрищах тех зубров, что засели в Совете Конохи, толку с него мало.

И учителя мне не найти - тут каждый сам за себя. Переговорить бы с Томео-саном - вот уж кто наверняка знал много всего интересного... Так где теперь тот Томео! Смылся, только его и видели! Сволочь.

Так, стоп. Я не имею никакого права обижаться на человека, который предпочел убраться от местных разборок. Он и так, по факту, спас Учих от разорения - если бы не те документы, что он мне передал, ободрали бы нас с Саске, как липку, и даже в известность не поставили!

А осуждать мужика за то, что ему родная шкурка дороже каких-то левых Учих - чистой воды лицемерие. Эх, тоска-печаль... Ладно уж, плакать некогда, дела ждут!

Правда, какие могут быть дела у больного шиноби, пусть и Главы Великого Клана?

Я, вроде как, собирался к Ито-сану? Там, наверняка, документов на подпись скопилась целая

куча, да и другие проблемы, которые могу решить только я лично, уже появились...

Нет, так дело не пойдет, не для того я из госпиталя побыстрее свалил, чтобы погрузиться в канцелярскую рутину. Да и управляющего нефиг баловать! На то он и управляющий, чтобы самостоятельно решать рутинные вопросы. Леня побеждает со счетом '1:0' и к Ито-сану я не иду. А вот от шопинга отвертеться не получится - дома хоть шаром покати, а мне еще двум оглодам обед готовить, да и сам я в госпитале по нормальной еде соскучился.

Вот только нести продукты домой придется по-старинке, как в прошлой жизни - свитками-то воспользоваться не получится. Конечно, один раз запрет на использование чакры я уже нарушил, на автомате запечатав Саскину стряпню и спохватившись уже 'в процессе'. Слава богу, все обошлось, даже неприятных ощущений не было, но 'нарываться' я не собираюсь.

Мелкий здорово расстроится - он-то уже наверняка на тренировки со мной нацелился, а тут такое. Придется ему пока довольствоваться только объяснениями, без демонстрации. Еще можем железо всякое покидать... И спарринги на чистом тай, без использования чакры, тоже устроить можно... Ха, а ведь все не так уж и плохо!

Деньги у меня с собой... Кстати, о деньгах! Мне же за смертоубийство этого самого камневика сколько-то бабок полагается! И еще за миссию ранга А! Надо бы все это получить поскорее, пока мои честно заработанные 'шуршунчики' в фонд поддержки Хокаге, или еще куда не ушли.

Да и вообще, двигаться пора! А то торчу тут столбом посреди приемной, вон даже АНБУшники на потолке на меня уже странно посматривать начали.

Хм, а почему я их вижу? Вроде как они прятаться должны? Или это намек на то, что нехрен тут тереться? Ну и пофиг, мне всякие маскомордые не указ!

Правда, секретарь старикана на глаза мне так и не попался. Интересно, все же, что это за мифическое существо такое?

Этажом ниже, в казначействе Деревни, меня встретили нерадостно: сумма, назначенная за голову убитого мной 'нукенина' из Ивы была настолько велика, что чиновники опасались, что у них не хватит наличных на ее выплату сразу. Тащить домой еще и мешок денег мне не улыбалось, поэтому, к нашему взаимному удовольствию, награда безналичным переводом отправилась на мой счет.

Распрощавшись с заметно воспрянувшими духом финансистами, я крепко задумался.

С одной стороны, увеличение финансовой состоятельности потешило мое самолюбие - как же, не только тратить бабло умею, но и зарабатывать могу неслабо! Считаю, на дюжину миссий А-ранга голова моего первого 'крестника' потянула! Круче меня только яйца! И то мои же!

А вот с другой... За ОБЫЧНОГО шиноби такую награду не назначают, значит, в родной деревне покойничка тоже весьма ценили, и убийство Киши Ятомо Ивагакуре мне не простит. А до одного тормоза это только сейчас дошло.

Нечасто чунин, в бою один на один, убивает элитного джонина, но уж если оно случается, то держать такое событие в секрете никто не станет. Для Листа это отличная реклама (вот какую молодежь мы подготовили!) для привлечения клиентов Скрытой Деревни, для Ивы - болезненная оплеуха. А я, как назло, между молотом и наковальней.

Конечно, специально Ива на меня охотится не станет (во всяком случае, я на это очень

надеюсь): не та я стратегическая фигура, чтобы вложить все силы в мою ликвидацию, а вот награду за мою голову наверняка назначат. Разумеется, не в книге Бинго - прикончив подлого нукенина Ятомо, я был в своем праве, а другой вины перед Камнем на мне нет, но запустить в определенных кругах информацию о крайней заинтересованности Ивы не просто в Шарингане, а в моем конкретном додзюцу - это они запросто. Да и с шиноби Камня, буде такая ситуация возникнет, миром разойтись уже не получится.

Хреновая картинка рисуется... И если кому другому такое признание заслуг со стороны чужой Деревни было бы только в радость, то мне оно грозит смертельными неприятностями. А значит, появился еще один повод стать сильнее.

Твою ж мать, будто мне и без того стимулов не хватало!

Погруженный в такие невеселые мысли, на выходе из здания администрации Хокаге я едва не столкнулся с каким-то мужиком, лишь в последний момент успев отскочить в сторону. Мгновенно оценив протектор на моей хитай-ате, а так же дорогущее кимоно и клановое хаори, мужик низко поклонился и уступил дорогу. Все правильно, так и должно быть - судя по одежде, он всего лишь не слишком богатый торговец, следовательно, на статусной лестнице находится намного ниже меня. Слегка киваю в ответ и 'проплываю' мимо.

Краем сознания отмечаю, что за поясом торговца торчит очень неплохая катана. Интересно, он умеет ей пользоваться, или для понтов с собой таскает? И тут же застываю на месте, поражаясь собственному идиотизму.

Твою ж мать, а? Ну не дибил ли я? Или это у меня девичья память в старческий маразм незаметно перетекает? Как стать сильнее переживаю, а что у меня с Мастером Меча договоренность была - забыл напрочь! Все равно ведь нужно с чего-то начинать, так почему бы и не с этого? Хуже ведь по любому не будет!

Мой энтузиазм малость пригасило то обстоятельство, что, договариваясь о встрече, я как-то не удосужился поинтересоваться адресом Сатоши. В личном деле было указано, что живет он в общежитии полиции, но оттуда его, ясное дело, давно выкинули.

И что теперь? Коноха хоть и называется деревней, да жителей в ней - за сотню тысяч. Можно, конечно, вернуться в администрацию, благо, далеко уйти не успел, и заказать соответствующую миссию. Поиск человека в пределах деревни - это 'Д', в самом крайнем случае - 'С' ранг: обойдется недорого, найдут быстро, адрес прямо на дом доставят... И то, что я ищу бывшего полицейского-инвалида, Хирузену доложат раньше, чем я из офиса выйти успею. Оно мне надо? Оно мне не надо. Фиг его знает, как Хокаге отреагирует.

Само собой, если Сатоши все-таки будет обучать меня кендзюцу, то об этом все заинтересованные лица очень быстро узнают. Вот только пусть это будет потом, а не сейчас.

Эх, был бы Акихиро действующим шиноби, или принадлежал к какому-нибудь Клану - никаких бы проблем не было. А тут хоть объявления на столбах развешивай, типа, 'потерялся мальчик...!'

Может, на рыночной площади его имя поорать, авось отзовется? Или поискать через общих знакомых? Таких у нас полно, считай - вся бывшая полиция. Вот только знакомые эти, даже если что-то знают, мне ничего не скажут, из принципа - большое спасибо гнилому характеру Кейтаро-прежнего.

А схожу-ка я в больничку! Неохота, конечно - и так оттуда еле вырвался, но никаких других

идей в голову не приходит. Правда, в документах бывших полицейских, лечение которых оплачивал мой фонд, указывались адреса, взятые из личных дел, но ведь есть еще и Рафу-сан, который вполне может знать, где Сатоши нынче обретается!

Решено! Сейчас - в госпиталь, потом - к Акихиро, затем - по магазинам и домой, жра... э-э... кушать готовить.

Добравшись до больницы, я с тоской глянул на окна. Эх, если бы я мог использовать чакру! Как белый человек, точнее - шиноби, добрался бы куда нужно по стеночке, а потом - по потолку вдоль коридоров, до самого кабинета главного ирѐнина!

Увы - не судьба.

Ладно, поехали! Делаю равнодушное лицо, распрямляю спину, глубоко вдыхаю, захожу через главный вход и... И ничего не происходит.

Каким-то чудом, эти... эти акулы! Эти пираньи, что меня чуть на клочки не разорвали, вдруг превратились в милых воспитанных девушек, которые вежливо здороваются, приветливо улыбаются и не пытаются придушить меня в углу или размазать по стенке коридора грудью четвертого размера. Или нулевого, это уж что кому Ками дал.

Поначалу, я от такого благолепия аж растерялся, и не сразу сообразил, что опять не учел местный менталитет: это для меня статусные кимоно и хаори - мишура для понтов, а нормальные окружающие люди видят перед собой Главу Великого Клана, который посетил госпиталь по официальному и, несомненно, очень важному делу. А Главам Великих Кланов, которые направляются по важным официальным делам, в Конохе мешать как-то не принято: и невежливо это, и для здоровья вредно.

У Рафу-сана, как в Греции, было все, в том числе - новый адрес бывшего полицейского, которого, почему-то, занесло аж в ремесленный квартал. Свое недоумение я высказал вслух, после чего Адзума-сан предложил мне чаю, активировал 'антипрослушку'... Шо, опять?!

Ну да, опять. Доктор опять поведал мне много чего интересного.

Оказывается, Сатоши до такой степени разочаровался в Конохе, что попросту больше не желал иметь с ней ничего общего. Никогда.

Но с этим у него могли возникнуть серьезные проблемы: когда Акихиро был шиноби-инвалидом в отставке, родной деревне было глубоко наплевать, что он делает, чтобы, на свою пенсию, с голоду не сдохнуть - служит в полиции или плетет кружевные салфетки. Но чтобы кто-то отпустил на вольные хлеба полноценного джонина? Да никогда! Самим мало.

Конечно, теоретически, принуждать 'отставника' вернуться в ВСК (Вооруженные Силы Конохи) не имел права даже Хокаге, но практически, как оно обычно и бывает, у ушлого дедка имелась в распоряжении масса возможностей принудить строптивного шиноби к 'сотрудничеству'.

О жизненной позиции бывшего полицейского Рафу-сан знал, поэтому, даже не дожидаясь просьбы пациента, оформил его историю болезни в том же ключе, что и мою: длинные запутанные описания ранений и их последствий, подробный отчет о лечении, с кучей зубодробительных медицинских терминов, рекомендации на период реабилитации - и ни слова о том, что возможно полное выздоровление. Впрочем, могущих навредить карьере или усомниться в его благонадежности выводов, типа 'ограничен к активной службе' хитрый жук тоже писать не стал, а то, что у прочитавшего этот 'медицинский триллер' складывалось

именно такое впечатление... Кто ему сам дурак, и причем тут доктор?

Сатоши заботу оценил, горячо поблагодарил ирьенина, разобрался с неотложными делами и... пошел устраиваться к кузнецу подмастерьем. Отговаривать его доктор не стал, хотя и считал, что ничего у бывшего полицейского не получится - уж кто-кто, а он навидался на своем веку шиноби, которые пытались начать новую жизнь 'на гражданке'. У одних получалось, у других - нет, и, по словам Адзумы, Акихиро принадлежал именно ко второму типу.

Блин, вот почему у меня такое ощущение, что Адзума Рафу ведет какую-то свою игру?

В том, что его информированность о том, кто и чем дышит в Конохе (и, как я подозреваю, не только в ней), зашкаливает, нет ничего удивительного - он лучший ирьенин деревни и имеет доступ не только к 'простым' пациентам (вроде меня, ага), но и к тушкам 'сильных мира сего': высших чиновников Листа, да и вообще, Страны Огня, предпочитающих лечиться исключительно в Скрытой Деревне. Кого попало к таким людям не допускают, значит, наш 'Рафик' пользуется полным доверием со стороны Хокаге.

Правда, тут есть одна неувязочка: Сарутоби - он тоже не добрый доверчивый дедушка, которым так любит притворяться. Полагаться на то, что Адзума будет блюсти врачебную тайну исключительно в силу врожденного благородства, он в жизнь бы не стал! Да и 'фуин конфиденциальности' ирьенину такого уровня не поставишь - все-таки она на контроль чакры влияет. 'Середнячкам'-то ничего, а вот кто-то вроде Рафу или Тсунаде возможность проводить особо тонкие и сложные операции потеряет.

Значит, есть таки у Хирузена какие-то иные гарантии лояльности Главного Ирьенина!

Тут поневоле задумаешься, а не совмещает ли уважаемый Адзума-сан работу в госпитале со службой в каком-нибудь отделе АНБУ? Тем более, в Скрытых Деревнях такие 'совмещения' отнюдь не редкость и уже давно никого не удивляют.

Почему 'добрый доктор' мне помогает? Ну, в принципе, тоже ясно: во-первых, у него были какие-то дела с Кланом, да и в переданном мне Томео-саном списке людей, которым можно доверять (жаль, что таком коротком) его имя стоит на первом месте, во-вторых, 'вкладываться' в новоиспеченного Главу Учих - рискованно, но выгодно: если меня 'сожрут', то он ничего не теряет, а если я все-таки выкарабкаюсь, то буду помнить, кто мне помог, когда было труднее всего и ни одна собака пальцем о палец не ударила.

А вот зачем 'Рафик' мне столько конфиденциальной информации на Акихиро выдал - нифига не понятно! Я ему не друг, не брат и не сват, как бывший полицейский ко мне относится - Адзума тоже наверняка 'в теме', и, если он так ему симпатизирует, то на кой сливать эдакий компромат человеку, который к Сатоши особой любви явно не питает?

Такое чувство, что доктор меня к чему-то подталкивает, а я туплю и не могу сообразить, к чему именно. Самое поганое, что напрямую спросить не выйдет - все равно не ответит, здесь так дела не делаются. Да еще и уважать за недогадливость перестанет ...

Как же вы меня достали, загадочные восточные люди!

Распровавшись с ирьенином, я беспрепятственно покинул госпиталь и отправился общаться с потенциальным сенсеем.

Кузнечные мастерские, как и остальные 'шумные' производства, располагались на окраине Ремесленного Квартала. Дорогу я, в принципе, знал - в последнее время, приходилось не раз

здесь бывать, обновляя и восстанавливая оружейные арсеналы Клана, но я-то, как требовал статус Главы Великого Клана, 'размещал заказы' только в самых лучших мастерских, имеющих разрешение администрации Деревни на работу с чакропроводящей сталью, а человека со стороны, понятное дело, подмастерьем ни в одну из них никто бы не взял - блат он и в Конохе блат. Акихиро устроился в одну небольших кузниц, расположенных во второй линии, под самой защитной стеной, окружающей Коноху, и мне пришлось побегать, разыскивая ее среди несколько десятков таких же маленьких мастерских, специализировавшихся на изготовлении сельхозинвентаря.

Минут через сорок, глядя на измазанное сажей перекошенное лицо уставшего, потного, по пояс голого Сатоши, которого в самый неподходящий момент оторвали от работы, потому, что его захотел увидеть 'очень уважаемый человек', я с тоской подумал, что, похоже, разговор у нас не заладился, не успев даже начаться, а я опять недооценил местный менталитет. Ведь знал же, куда, когда и к кому иду!

А снять парадное хаори ума не хватило...

Благодаря разумной системе налогообложения, безопасности, обеспеченной статусом Скрытого Поселения и наличию постоянного спроса на услуги- Коноха хоть и называлась 'деревней', но, по количеству населения, совсем немного уступала Танзаку, столице Страны Огня - бизнес здесь процветал, а уж заведения, в которых можно было перекусить и выпить, вообще попадались чуть ли не на каждом шагу.

Такое количество 'предприятий общепита' очень радовало Администрацию деревни и совсем не радовало злющего, как раненый биджу, и решительно настроенного как можно скорее получить ответы на интересующие его вопросы Акихиро Сатоши, который вот уже третий час обходил забегаловки Конохи, пытаясь найти нужного ему человека.

Разумеется, по закону подлости, тот как в воду канул.

Пообедать бывший полицейский не успел, поэтому аппетитные запахи, доносящиеся из всевозможных ресторанчиков, суши-баров и прочих кафешек, все чаще заставляли мужчину сглатывать слюну. Голод слегка приглушил его раздражение, и, здраво рассудив, что из той забегаловки, в которой он 'окопался', его 'цель' в ближайшее время никуда не денется - как Акихиро сообщили по большому секрету, 'уважаемый родственник Главы Клана' был твердо намерен упиться в хлам, и до утра его дома не ждали - он решил, что имеет смысл сначала перекусить, а потом уж продолжить поиски.

Квартал, в котором Сатоши посетила эта ценная мысль, считался далеко не самым благополучным в деревне. Конечно, до трущоб, где совсем недавно жил джонин в отставке и где даже шиноби старались не появляться без особой необходимости, ему было далеко - во всяком случае, раньше, когда здесь довольно регулярно появлялись патрули военной полиции. Сейчас же, после создания Отдела Общественного Порядка АНБУ, численность личного состава которого не дотягивала и до половины той, что была в организации Учих, более-менее безопасными в Конохе оставались только центральные районы - окраины, где АНБУшники, в лучшем случае, пару раз за ночь пробегали по крышам, потихоньку 'подминал' под себя криминал, и такое положение вещей бывшего полицейского отнюдь не радовало.

Оглядевшись по сторонам, Акихиро целеустремленно свернул в ближайший переулок и, через пару минут, раздвинув бамбуковую занавеску в дверном проеме, уже входил в тускло

освещенный зал небольшого рестораничка с пафосным названием 'Красный Дракон'.

Мечник еще помнил те времена, когда в этом заведении хозяйничал старик Кичиро, основавший свое дело в Конохе еще перед Первой Войной Шиноби. Поговаривали, что когда-то он был сотником гвардии Дайме Страны Железа, которому пришлось оставить службу и перебраться в Лист, но сам старик на все расспросы только отмалчивался.

Пять лет назад Кичиро умер. Так как родственников у него не было, имущество, по закону, отошло Деревне и было выставлено на аукцион, где его и выкупил отошедший от дел наемник, ухитрившийся убедить соответствующие службы в своей благонадежности и получить гражданство Конохи. Стоит ли удивляться, что и контингент, облюбовавший рестораничек, был под стать новому хозяину - в свою бытность полицейским, Сатоши не раз приходилось разнимать здесь пьяные драки.

Сейчас в грязноватом помещении было достаточно шумно - почти все столики были заняты, но спокойно - за ножи и прочие колюще-режущие предметы, во всяком случае - пока, никто не хватался. Вошедшего мужчину моментально 'срисовали', узнали, насторожились, но, видимо вспомнив о роспуске полиции, практически сразу же вернулись к своим делам.

Акихиро подошел к широкой стойке, за которой возвышался двухметровый детина с исполосованным шрамами лицом - местный бармен.

- Сатоши-сан, - склонился тот в вежливом поклоне. - Счастлив видеть вас в добром здравии. Вы принесли с собой радость и благословение богов под этот кров.

- И вам доброго вечера, Таро-сан, - вздохнул Акихиро. Поначалу, контраст внешности бармена и его манера обращаться с клиентами с вежливостью придворного на приеме у Дайме вызывал у тех, кто столкнулся с ним впервые, жесточайший когнитивный диссонанс - даже если они не знали, что он так называется. Потом ничего, привыкали. А куда деваться? С чувством самосохранения у посетителей 'Дракона' все было в порядке, и свести близкое знакомство с пудовыми кулачищами Таро никому не хотелось.

- Ваше фирменное. И чай, - устраиваясь прямо за стойкой заказал бывший полицейский.

- Через несколько минут все будет готово, - вновь поклонился бармен, ничуть не удивившись тому, что постоянный клиент впервые не потребовал выпивки.

Заказ и в самом деле принесли быстро. Нужно отдать должное хозяину, кормили в 'Драконе' недорого, вкусно - соба с курицей и овощами была выше всяких похвал, да и порции были достаточно большими, чтобы взрослый здоровый мужчина мог утолить голод. Зато чай подкачал. Приготовлен он был по всем правилам, только вот отборка была не лучшего качества.

- Нормальный чай, - мысленно одернул себя джонин. - Побывал у Учихи в гостях, так теперь тебе все, что не 'Жемчужный дракон' - помой? Зажрался ты, братец!

Расплатившись, и уже собираясь покинуть заведение, Сатоши вдруг замер на месте, пытаясь сообразить, что показалось ему странным. Еще раз окинув взглядом зал, он направился к двухместному столику в темном углу, неподалеку от двери черного хода. В нескольких шагах от столика картинка 'поплыла', и за ним обнаружился шиноби, причем именно тот, которого Акихиро искал весь вечер.

- Какого биджу? - не поднимая мутного взгляда от заставленного пустыми и полными

кувшинами из-под сакэ стола, рывкнул шиноби, сопроводив вопрос волной тяжелейшего КИ, направленной на присевшего на свободный стул мечника. Впрочем, безрезультатно - ранг джонина бывший полицейский получил не за красивые глаза, поэтому КИ, способную превратить в трясущуюся от ужаса медузу среднего чунина, он благополучно проигнорировал. Не особо и напрягаясь.

- Здравствуй, Риочи, - улыбнулся Сатоши.

- Акихиро? - Курама удивленно уставился на собеседника, а давление КИ мгновенно пропало. - Давно не виделись. Выпьешь со мной? - вдруг предложил он.

- Иллюзию-тоними, - хмыкнул в ответ Сатоши. - Сам знаешь, продолжительное использование гендзюцу, да еще и под выпивку, здоровья не прибавляет, завтра так погано будет, что пятый угол искать станешь.

- Гендзюцу? - недоуменно переспросил Риочи, а потом криво ухмыльнулся, пожал плечами и развеял технику. - Поначалу не хотел, чтобы меня кто-нибудь видел. А потом вообще про него забыл, и на рефлексх поддерживал. Привычка... А что касается последствий... Хреново мне, Сатоши! Вот здесь хреново! - он постучал кулаком по груди напротив сердца. - Потому и хорошо, что завтра хоть какие-то последствия будут!

- Что случилось? - прямо спросил мечник, впервые видевший всегда сдержанного и спокойного мастера гендзюцу в таком состоянии.

Акихиро Сатоши и Курама Риочи не были ни друзьями, ни приятелями, последний раз пересекались несколько лет назад, когда военная полиция и АНБУ вместе расследовали одно довольно грязное дело, однако, оба были готовы в любой момент прикрыть друг друга спину.

К этому им было не привыкать: чунин, а потом специальный джонин Курама Риочи несколько лет воевал на Западном фронте вместе с джонином Акихиро Сатоши и под его началом. Даже в той операции, где Сатоши потерял всю свою группу и получил травму колена, Курама не участвовал только потому, что, буквально накануне миссии, свалился с лихорадкой и остался в лагере.

Война быстро снимает с человека все наносное и показывает, кто чего стоит на самом деле, поэтому оба мужчины знали, что могут друг другу доверять, причем настолько, чтобы откровенно говорить на любую тему или, в случае необходимости, рассчитывать на помощь бывшего сослуживца - даже если эта помощь идет вразрез с официальной политикой руководства.

- Сегодня сообщили, ребята из моей команды погибли на границе с Ивой, - зло выдохнул Риочи. - По официальной версии - столкнулись с неизвестными нукенинами. Уж не знаю, что там произошло, почему вторая команда подросла слишком поздно и кто в этом виноват, но... Понимаешь, их не просто убили - их специально живыми в плен взять постарались! - мужчина схватил фарфоровый кувшинчик и залпом опрокинул в себя сакэ. - Умирали ребята долго и страшно, эти ублюдки тела забирать не стали - специально оставили, так сказать - в назидание!

- Ты знаешь, кто это мог сделать?

- Разумеется, знаю! - зло сплюнул Курама. - И не только я. Это камневики мстили за 'Киши-Грифа'.

- Подожди! - удивленно вскинул брови мечник. - Да, с Ятомо расправилась твоя новая команда,

но как в Иве узнали, с кем ты служил раньше?

- А никак! - скривился Курама. - Подчиненные Тсучикаге просто дали понять, что гибель 'Грифа' не сойдет нам с рук. А то, что погибли именно мои друзья - это действительно случайность, - он поднял руку, привлекая внимание бармена, и, спустя несколько мгновений, тот словно материализовался возле столика, ловко сгрузив с подноса полные кувшинчики с сакэ и забрав пустые. - К сожалению, ты этих ребят не знал, - продолжил Риочи, разливая спиртное, - но поверь, все они были хорошими людьми и достойными шиноби.

Давай выпьем за то, чтобы их следующее перерождение было счастливым и удачным!

Сатоши кивнул, и молча опрокинул в себя дрянное сакэ, едва почувствовав его вкус. Мечнику не раз доводилось поминать ушедших друзей, но привыкнуть к потере близких... Невозможно.

- Знаешь, на войне было легче! - Риочи вновь разлил по опустевшим чашкам спиртное. - Там чуть не каждый день люди вокруг меняются, привыкнуть к ним просто не успеваешь! А тут - больше десяти лет вместе прослужили! Такие миссии выполняли, что тебе и не снилось! Кодо, Исса, Тан - они не раз спасали мне жизнь! А теперь их нет! - он со злостью шарахнул кулаком по столу. - Почему меня там не было?! Почему я должен был возиться с этими сопляками, когда мои друзья умирали в засаде камневикиков?!

- Ну а что бы ты сделал, если бы оказался вместе с ними? - спокойно поинтересовался Сатоши. - Ты же сам прекрасно знаешь, каково это - попасть в подготовленную засаду. И сколько шансов остаться после этого в живых. Ты бы просто погиб вместе с ними, Риочи.

- Знаю! - Курама почти кричал. - Прекрасно понимаю, что ничего не смог бы изменить! Разумом понимаю! А вот сердцем... - плечи мужчины поникли, и он сгорбился над столом, опустив взгляд. - Если бы не это долбаное назначение наставником 'золотой' команды, я был бы с ними! И пусть бы погиб, но погиб рядом с друзьями! А сейчас... У меня больше никого не осталось!

- У тебя есть семья, - покачал головой мечник. - Есть Клан, есть твои ученики. И ты обязан сделать все, чтобы они не повторили судьбу твоих друзей!

- Ученики? - мастер гендзюцу хрипло рассмеялся. - Двоюродная внучка Хокаге - до неприличия избалованная девица, повернутая на идее стать великой куноичи? Глава Великого Клана - хитрожопый молокосос, которого, в первую очередь, заботит только сохранность собственной шкуры? А чтоб совсем хорошо стало - 'довесок' из конторы Данзо, для того, чтобы за этими двумя шпионить! Это ты называешь командой? Этих троих мне учить всему, что я знаю?! - он выругался, и, схватив со стола кувшин с сакэ, сделал несколько больших глотков прямо из горлышка, выдохнув, отставил его в сторону, и едва слышно добавил: - А в Клане вообще задница... Допрыгались, идиоты, и сделали из ребенка монстра...

АНБУшник устало потер виски и продолжил уже нормальным тоном.

- Извини, что загрузил тебя своими проблемами и наговорил глупостей, сорвался немного.

- Я все понимаю, Риочи, - вздохнул мечник. - Бывает.

- Так что ты хотел? - встряхнувшись и отгоняя печальные воспоминания, поинтересовался у собеседника Курама. - Ведь не просто так ты ко мне подошел?

- Не просто, - Сатоши согласно кивнул. - Только я не уверен, что сейчас подходящий момент

для этого разговора. Мне кажется, стоит его отложить хотя бы до завтра.

- Я в порядке, Акихиро, - Курама смотрел на него, на удивление спокойным и твердым взглядом, и это после столько выпитого сакэ! - Чем я могу тебе помочь?

- Меня интересует один из твоих учеников, Риочи, - Сатоши усмехнулся. - Учиха Кейтаро.

- Кейтаро, значит, - удивленно протянул Риочи. - Кейтаро у нас крестиком вышивать не любит. Если не соврал. А вот насчет всего остального - тут уж извини, но я вынужден полюбопытствовать, для чего тебе это информация. Команда у меня, сам понимаешь, специфическая, и обо всех посторонних, кто к ней интерес проявляет, я обязан сразу же докладывать Хокаге лично.

- Ничего криминального в моем интересе нет, - успокоил его мечник. - Дело в том, что, в ближайшие несколько месяцев, мне придется достаточно часто общаться с Учихой. Хотелось бы заранее иметь представление о том, что он за человек, и чего от него можно ожидать.

А кто, как не командир команды, должен лучше всех знать своего подчиненного?

- Общаться?! Ты и Кейтаро?! - Курама аж протрезвел от изумления.

- Я его буду кендзюцу обучать, - неохотно буркнул бывший полицейский.

- Подожди, но ведь ты, насколько я знаю, никогда не брал учеников? Какие бы уважаемые люди об этом не просили, и сколько бы денег за это не предлагали! Но учить своему стилю Кейтаро!

- Своему? Вот еще чего не хватало! - возмутился Сатоши. - Он у меня катану будет осваивать!

- Ладно, пусть катану, но сам факт! Акихиро, что на тебя нашло?

- Так случилось, что новый Глава Клана Учиха оказал мне неоценимую услугу, - издалека начал Сатоши. - И так как надлежащим образом отблагодарить Кейтаро за его помощь у меня нет никакой возможности, я решил подарить Клану одну давно принадлежащую мне реликвию.

- Подожди-ка... Осваивать катану, реликвия... Ты отдал Кейтаро 'Исао'? - недоверчиво переспросил у Акихиро мастер гэндзюцу, прекрасно знакомый с историей меча. - Но это ладно, всякое бывает, хотя я представить себе не могу, что он должен был сделать, чтобы заслужить такой подарок. Но обучать-то себя он тебя как уговорил?

- Я сам ему предложил, - скривившись, будто разом разжевал десяток горьких пилюль из полевой аптечки, недовольно выдавил из себя Сатоши. - Думал - откажется. А теперь он меня шантажирует!

- Шантажирует? Ками-сама, тебя-то чем шантажировать можно?!

- Ты знаешь, я от своих слов я никогда не отказываюсь, если что пообещал - обязательно сделаю. А сегодня, - в голосе бывшего полицейского послышалась злость, - этот сопляк ко мне прямо в кузницу притащился, весь расфуфыренный, в парадном хаори - снизошел Глава Великого Клана до простолюдина - и милостиво согласился, чтобы я его обучал.

- А ты, как я понимаю, этого не оценил? - мрачно констатировал Курама.

- Представь себе, не оценил, - огрызнулся Акихиро. - Ну и сказал ему в глаза, что на отказ

рассчитывал. Знаешь, что он сделал?

- Облил тебя презрением, плюнул и ушел?

- Почти. Облил меня презрением, сказал, что с самого начала это знал и что ему плевать, на что я там рассчитывал - сам он от моего предложения не откажется, а если откажусь я, то он меня на всю деревню ославит как человека, у которого ни порядочности, ни чести! - возмущению Сатоши не было предела. - Я ведь об отказе даже не заикнулся! И рожа у него была при этом такая... Учиховская! Почти как у Фугаку!

- А он заранее подстраховался, - пояснил АНБУшник. - Насколько я успел его узнать, для Кейтаро, упреждающий удар - это нормально. Да, если тебе интересно: откажись ты его обучать - он бы выполнил свое обещание. И даже не из личной неприязни, а из принципа - то, что Учиха Кейтаро - исключительно мстительная тварь, чуть не половина деревни на своей шкуре прочувствовать успела. И вообще, ты сильно рисковал - тебе невероятно повезло, что Кейтаро нуждается в учителе кендзюцу больше, чем в удовлетворении оскорбленного самолюбия.

- Нуждается?

- Нуждается. То, что я тебе сейчас расскажу, должно остаться между нами, договорились?

- Конечно.

- Во время Резни Учих, у Кейтаро был серьезно поврежден один из основных чакроканалов, - начал Курама, разглядывая чашку для сакэ в своих руках так, словно это самая интересная вещь на свете. - Рафу-сан - отличный специалист, сумел залечить повреждение, но остался шрам, из-за которого парень навсегда лишился возможности нормально контролировать чакру. А потом был бой с Киши, - АНБУшник поднял глаза на собеседника. - На Кейтаро не было ни царапины, но я неправильно оценил его состояние и дал ему стимулятор, чего ни в коем случае делать не следовало. В результате, ему практически выжгло кейраккукей.

Хорошо хоть Шаринган в тот момент активирован не был - там слишком тонкие чакроканалы, 'сгорели' бы мгновенно, а восстановить их, если верить ирьенинам, и Тсунаде не смогла бы. Теперь его 'потолок' - дзюцу 'С-ранга', и это после долгих и упорных тренировок, да и то - в лучшем случае.

- Значит, теперь он переходит в другую команду?

- Не переходит.

- Почему? - удивился бывший полицейский. - Если он настолько плохо контролирует чакру, то чему его может научить сенсей, специализирующийся на гендзюцу? - Акихиро осекся.

- Ничему, - флегматично подтвердил Риочи. - Я тебе больше скажу - даже до всей этой заварухи с разбойниками и командой Грифа, его контроль чакры уже не годился для того, чтобы работать с иллюзиями. Дальше объяснять?

- Не нужно.

- Ему бы Гая в учителя, только кто ж позволит... Но попытаться освоить кендзюцу - тоже неплохое решение.

- Вот оно как, - задумчиво протянул Сатоши. - Кстати, Кейтаро сильно изменился. Жесткий, уверенный, рациональный до самой задницы... Я знал его до еще Резни, и могу тебя заверить, что большего говнюка в Конохе найти было бы невозможно!..

- Знал, значит? - перебил его собеседник. - Точно знал? Часто с ним общался, много говорил? Или с чужих слов такой вывод сделал?

- Я с ним вообще только здоровался, - помолчав, признал бывший шиноби. - А что до выводов, их и делать не пришлось: то, что Кейтаро - редкостная дрянь, у нас в полиции по категории 'это все знают' проходило.

- Вот-вот, - мрачно подхватил Курама. - Я тоже в эту лужу сел. Поговорил с его бывшим сенсеем и был твердо уверен, что придется иметь дело с надменным трусливым недоумком. Только когда реальность пошла вразрез с ожиданиями, я, наконец, обратил внимание, что с его первой командой все не так просто было.

- А что с ними не так?

- Ну, сам посуди: сенсей, бесклановый джонин - уж кому-кому, а тебе объяснять не надо, как нужно пахать, чтобы этого добиться; бесклановый генинин, не учившийся в Главном корпусе Академии, но сумевший добиться таких впечатляющих результатов, что его зачислили в приличную команду, а не отправили вместе с одноклассниками на 'смазку для кунаев'; Хьюга из Побочной Ветви, которая знает, что, чего бы она не достигла - она всегда останется 'вторым сортом'. И тут к ним зачисляют Кейтаро - надменного бездаря с мерзким характером, представителя Главной Ветви Великого Клана, который по праву рождения обладает всем тем, чего у них не будет, даже если они из кожи вон вывернутся: статусом, улучшенным геномом, материальными возможностями, доступом к клановым техникам - каждому из его сокомандников есть, чему позавидовать. Как ты понимаешь, 'замечательное' отношение со стороны команды мальчишке было гарантировано еще до того, как они его впервые увидели. Можно, конечно, во всем обвинить тех, кто занимался распределением - ай-ай-ай, как же это они не учли....

- Но почему-то возникает подозрение, что как раз таки и учли?

- Вот именно. Но у меня была возможность составить свое мнение о Кейтаро, и смею тебя заверить, что парень гораздо лучше своей репутации: начнем с того, что он ни разу не дурак. Возможно, слишком расчетлив, циничен и практичен... Как ты там сказал? Рационален до самой задницы? Но, будь иначе, его бы давно до нитки обобрали, да еще сказали, что так оно и было. Осторожен, но не трус: если нужно драться - будет драться, и команду не бросит, но, по собственной инициативе, с кунаем наперевес геройствовать не побежит. Гордый, но не в ущерб здравому смыслу - если кто-то из девчонок может справиться лучше его, то под руку не полезет. Надменный? Что есть - то есть, ну так это у Учих в генах, да и нельзя Главе Великого Клана вести себя иначе, не поймут.

- Ладно, допустим, с командой у него отношения не сложились, - раздраженно бросил Сатоши. - Но не на пустом же месте его с самой Академии бездарем считали! Если он и в самом деле так умен, зачем ему понадобилось изображать идиота?

- Видимо, была причина. Говоришь, к нему и в Клане так относились?

- Так и было, - подтвердил Акихиро. - Считали его позором Клана, сочувствовали его родителям... Преимущественно в лицо, и при каждом удобном случае.

- Это нормально, - отмахнулся Риочи. - Любой Клан - это один большой гадюшник, со своими фракциями, альянсами и непрерывной подковерной борьбой за власть. Не забывай, родители Кейтаро были далеко не последними людьми в Клане, удержаться и не попрекнуть их неудачником-сыном - да на это бы ни у кого из Учих просто силы воли не хватило!

- Ну, сами-то они никогда не показывали, как разочарованы сыном...

- В самом деле? - удивился Курама. - А вот это уже интересно! Насколько я знаю Учих, если их отпрыск не отвечает стандартам Клана, то родители первыми, как бы это помягче сказать-то... Выражают свое неодобрение. Причем публично. Помнишь Обито? Его фактически из дома выжили, он там только ночевал, да и то потому, что ему не позволили уйти из кланового квартала! А тут - такая необычная сдержанность.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я хочу сказать, что, судя по всему, у родителей Кейтаро не было повода разочаровываться в сыне, и они об этом прекрасно знали.

- Очередная внутриклановая интрига? - скептически осведомился бывший полицейский.

- Причем - на высшем уровне, - согласно кивнул АНБУшник. - Все-таки Кейтаро - сын Старейшины, так что, вариантов тут всего два: либо его отец что задумал, либо сам Фугаку распорядился.

- Получается, его к чему-то готовили с самого детства, - заключил Сатоши. - Но к чему?

- Теперь это неважно, - равнодушно пожал плечами Риочи. - Хотя могу навскидку назвать с полдесятка ситуаций, в которых такая никому не интересная посредственность будет просто незаменима. Но Клан уничтожили, и Кейтаро пришлось снять свою удобную и безопасную маску.

- Значит, все это время он просто играл свою роль? - задумчиво произнес отставной шиноби, рассматривая пустую чашку.

- Как знать, Акихиро, - Риочи по-своему расшифровал взгляд собеседника и снова налил ему сакэ. - Как знать... Но можно с уверенностью сказать, что выйдя из Госпиталя, Кейтаро стал другим человеком. И, скажу тебе по секрету, - мужчина понизил голос, - некоторые члены Совета Конохи уже успели облажаться, поначалу не приняв мальчишку всерьез. Хватка у Учихи оказалась железной. Жаль только, что самостоятельной политической фигурой ему не бывать...

- В каком смысле? - удивленно вскинул бровь бывший полицейский.

- А в прямом, - Курама уже выцедил свою порцию спиртного и налил снова. - Сильные Учиха не нужны никому. Мало кому нравилась политика, проводимая Фугаку-доно. Совет опасался того, к чему она могла привести, но ничего не мог поделать - Учихи были сильны и многочисленны, справиться с ними можно было только объединившись, а пойти на это не были готовы ни Хокаге, ни Клан...

- А потом так удачно сошел с ума Итачи, - Сатоши спокойно встретил взгляд Курамы. - Какое несчастье! Бедный парень...

- А меня это не удивило, - так же спокойно сообщил Риочи. - Любой, кто ходил с ним на миссии

незадолго до Резни, может подтвердить, что Учиха был на грани срыва. Думаю, смерть Шисуи была последней каплей. И вообще, я всегда считал, что детям не место в АНБУ.

- Полностью с тобой согласен, - мечник встал, достал несколько крупных купюр и положил их на стол. - Спасибо за помощь, с меня причитается.

- Лучше бы компанию составил, - потянувшись за очередным кувшинчиком, вздохнул Курама. - Да, еще один совет - не стоит демонстрировать Кейтаро свою неприязнь. Он к такому отношению окружающих с детства привык, поэтому, пока ты ему обучение не саботируешь - а ты на такое не способен - он на это и внимания не обратит, а ты только силы и время зря потеряешь. Ну и удачи!

<http://tl.rulate.ru/book/86554/2768917>